

УДК 316.4

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ
МОЛОДЁЖИ НА ПОРОГЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА***Ф.Ф. Ишканиева, С.А. Ахметова, Р.Г. Минзаринов***Аннотация**

В статье на основе инициативного социологического исследования социального самочувствия учащихся выпускных классов средних школ г. Казани анализируются проблемы профессионального самоопределения молодёжи. Показано, что в период выбора дальнейшего жизненного пути выпускникам свойственно особое состояние, характеризующееся повышенной тревожностью, неуверенностью в собственных способностях и возникающее при неопределённости возможностей социального старта и самореализации.

Ключевые слова: социальное самочувствие, профессиональное самоопределение, общество риска, эмпирический индикатор, молодёжь, аномия, состояние неопределённости.

Феномен социального самочувствия, будучи постоянно в фокусе внимания исследователей, имеет множество интерпретаций: он рассматривается как осознанная оценка личностью своего положения в обществе, как субъективное восприятие индивидом уровня своего материального положения, он может выражаться в психологических состояниях, проявляющихся в чувствах уверенности, надежды на будущее или страха, неуверенности, безысходности, тревоги, апатии; рассматриваемое как мотив поведения, социальное самочувствие может выражаться в различных формах активности или пассивности, в степени удовлетворённости реализацией своей жизненной траектории.

В понятии *самочувствие* усматривается ассоциативная связь с физическим состоянием человека. Самочувствие как ощущение физиологической и психологической комфортности внутреннего состояния может быть представлено и в виде некоторой обобщающей характеристики (самочувствие хорошее, плохое, бодрость, недомогание и др.), и в виде локализованных состояний отдельных органов (см. [1, с. 314]). Самочувствие имеет отношение к области переживаний, восприятия, ощущений, оно нередко определяется как осознанная рефлексия относительно собственных чувств и ощущений (физических и душевных, психических), то есть, рефлексирова, субъект способен осознать, что чувствует тревогу, волнение. Однако, по мнению ряда учёных, самочувствие может включать в себя как явные, осознанные, так и латентные (неявные, неосознаваемые) элементы.

Социальное самочувствие трактуется как многомерное и многоуровневое явление, которое может быть присуще и индивиду, и социальной группе, и обществу в целом. На индивидуальном уровне социальное самочувствие, по мнению Ж.Т. Тощенко и С.В. Харченко, выступает как «потребность в самосохранении себя как социального существа, члена группы и общества, а также оценка уровня и степени благополучия непосредственно окружающей его микросреды» [2, с. 28]. Социальное самочувствие, считает Л.П. Гилевская, это интегральная характеристика личности, социальной группы, общества, сложносоставное эмоционально-оценочное состояние, возникающее на основе восприятия окружающей действительности и собственного положения в обществе с точки зрения удовлетворённости, идентичности, активности [3, с. 124].

Краткий анализ подходов к определению феномена *социальное самочувствие* демонстрирует отсутствие однозначного толкования этого явления. В настоящей статье используется трактовка социального самочувствия как психологического состояния (оптимизма/пессимизма), влияющего на проявления активности или пассивности, действия или бездействия социального субъекта.

Процесс социального развития и профессионального самоопределения молодых людей характеризуется изменчивостью и дезинтегрированностью. Анализ существующей реальности позволяет утверждать, что современный молодой человек всё более дезориентирован, ограничен и фрагментарен, а интегрирующее социальное начало – всё менее субъективно значимо. Возникает впечатление, что в индивидуальном сознании человек и общество сосуществуют как бы в параллельных пространствах. Оценивая данную ситуацию, Э. Гидденс выделяет 3 основные черты, определяющие характер современности:

1) *крайний динамизм и невероятно возросшая скорость изменения всех процессов в обществе*, в том числе в социальных практиках и образцах поведения людей. Подобный социум характеризуется, с одной стороны, стремительным усложнением общественных процессов, с другой – всё более явной фрагментированностью человеческого существования. Жизнь людей представляется в их собственном сознании серией не связанных между собой событий, неопределённость и неуверенность в достижении долгосрочных целей оборачиваются стремлением жить сегодняшним днём;

2) *глобальность пространства*, на котором происходят изменения (несопоставимые с изменениями в более ранних обществах), так как практически все регионы мира социально и информационно взаимодействуют друг с другом. В этих условиях ограничивается возможность человека контролировать собственную судьбу, возрастает неопределённость человеческого бытия. При кажущейся свободе молодые люди не чувствуют себя творцами внешних условий своего существования, не в силах распоряжаться в полной мере своей жизнью, которая управляется деперсонифицированными, а потому и непонятными, чуждыми до враждебности, мистифицируемыми внешними силами;

3) *качественно иная внутренняя природа современных институтов*. Для модерна характерно освобождение межличностных связей от обусловленности внешними факторами (традициями, родством, материальным обеспечением),

традиционные родственные связи, персональное доверие разрушаются под давлением глобализации, в результате конфликта между локальными и глобальными явлениями [4, с. 4].

Выделенные английским социологом черты характеризуют и российское общество, которое находится в состоянии дисбаланса, аномии, ценностно-нормативного вакуума. Парадоксальность социального бытия и сознания современного российского социума во многом обусловлена распадом «связи времён», обострением множества общественных противоречий, что даёт основание трактовать этот социум как общество риска. «Риск может быть определён как систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, которые порождаются процессом модернизации как таковым, – указывает немецкий социолог Ульрих Бек. – В отличие от прошлых эпох современные риски суть последствия, прямо связанные с угрожающей мощью модернизации и порождаемой ею глобализацией неуверенности» [5, с. 45]. Учёный подчёркивает, что производство рисков становится «нормой» процессов модернизации, отражающей в сознании и поведении субъектов «глобализацию неуверенности».

При этом «неотвратимые силы глобализации навязывают людям понимание этой неопределённости как блага, как лучшего из возможных вариантов» [6, с. 52], глобализация в её современном формате не оставляет выбора – надо жить так, как «положено», как «принято» в странах с наиболее высокими показателями стандартов жизнедеятельности. Навязываемый обществу стандарт вынуждает людей, особенно молодых, стараться соответствовать этой модели поведения независимо от того, какими средствами это достигается. В таком контексте для индивида значимыми являются не только реальная степень риска, но и его субъективное восприятие.

Определённые риски возникают в процессе социального развития индивида. Отечественные исследователи В.И. Чупров и Ю.А. Зубок выделяют несколько типов риска, связанных с основными этапами социального развития человека. Среди них – варианты неопределённости, характеризующие такие процессы, как воспроизводство жизненных сил человека, самоопределение на этапе социального старта, самореализация после приобретения профессии, социальная идентификация, освоение ценностно-нормативной системы общества. [9]. Неопределённость в процессе воспроизводства жизненных сил детерминирована ограниченностью условий для физического развития человека, охраны его здоровья и безопасности жизни. В индивидуально-личностном плане это проявляется в существовании риска потери здоровья.

Неопределённость возможностей социального старта обусловлена процессами дифференциации в молодёжной среде, на которые оказывает непосредственное влияние динамика экономических и социальных изменений. Социальный статус родителей определяет аскриптивный статус детей, выходцы из разных социальных слоёв имеют неравные шансы на этапе жизненного старта. В результате зачастую дети из «низших» социальных слоёв совершают рискованные действия, исход которых в условиях нестабильности неясен. Успех означает позитивное социальное самоопределение и самочувствие человека. В противном

случае индивид стоит перед очередным выбором: «оказаться на обочине жизни или пойти по альтернативному пути правонарушения» [7, с. 44]. В результате в молодёжной среде происходит маргинализация, обостряются риски, связанные с неравенством жизненных стартов.

Выпускники средних учебных заведений оказываются перед первым серьёзным жизненным выбором, связанным с профессионально-личностным самоопределением. Вопрос о том, кем быть, какому роду деятельности посвятить себя, встаёт перед каждым молодым человеком. Явления неопределённости, возникающие в процессе социального старта и выбора возможностей самореализации, побуждают молодых людей осваиваться в такой ситуации, адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Социологи считают, что современным подросткам придётся труднее, чем их сверстникам несколько лет назад, потому что мир за это время стал более сложным и нестабильным: в ситуации массовой миграции, например, им предстоит контактировать с представителями иных культур и ментальности, сотрудничать с ними, находить взаимопонимание.

В эмпирическом исследовании социального самочувствия выпускников средних школ г. Казани, проведённом социологами Казанского университета в апреле – мае 2014 г., применён интегративный подход, поскольку выделяемые в структуре социального самочувствия компоненты (когнитивный, эмоциональный и поведенческий) взаимообусловлены, то есть не всегда могут анализироваться автономно, вне связи друг с другом.

В *когнитивном* компоненте выражается актуальное знание, связанное с информированностью о мире профессий, востребованностью их в обществе. В настоящем исследовании в качестве эмпирических индикаторов выступают: 1) оценка выпускниками качества школьного образования, 2) самооценка школьником материального положения семьи, 3) рейтинг вузов города. *Эмоциональный* компонент представлен психическим состоянием субъекта и выражается в чувствах и настроениях. Его эмпирическими индикаторами служат: 1) самооценка настроения, 3) самооценка ощущения счастья. *Поведенческий* компонент выражается в активности или пассивности субъекта, готовности действовать или бездействовать в той или иной ситуации, в конечном счёте в самореализации субъекта. Его эмпирические индикаторы таковы: 1) успеваемость, 2) самооценка выпускником его позиции в классе, 3) профессионально-личностное самоопределение.

Опрос выпускников школ г. Казани показал наличие множества проблем, связанных с одним из значимых этапов в жизни молодого человека – выбором профессии, когда возникают явления неопределённости в процессе социального старта и поиска возможностей самореализации. Результаты опроса школьников старших классов г. Казани позволяют судить о специфике их социального самочувствия на пороге профессионально-личностного самоопределения. Они наглядно демонстрируют неоднозначность палитры настроений выпускников: наряду с чувствами уверенности, оптимизма, спокойствия (их испытывают 58% учащихся) в школьной среде наблюдаются и тревожные настроения, вызываемые, вероятно, близостью экзаменов, предстоящими изменениями в жизни – окончанием школы, выбором дальнейшего жизненного пути.

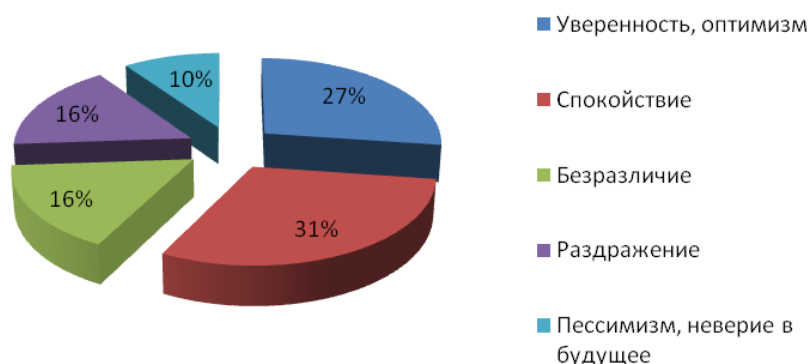

Рис. 1. Настроения выпускников перед окончанием школы

Анализ данных, приведённых в секторной диаграмме (рис. 1), свидетельствует о том, что 42% выпускников испытывают либо безразличие, либо раздражение, либо пессимизм и неверие в будущее. При этом позитивные настроения более характерны для юношей: оптимистов среди них две трети, тогда как среди девушек их только половина. Чувства раздражения, пессимизма, неуверенности испытывает вдвое больше девушек, чем юношей (32% против 16%). Безразличие свойственно 14% девушек и 17% юношей. Можно сделать вывод, что девушки в этот период нуждаются в большем внимании и поддержке со стороны родителей, педагогов, школьных психологов. Возможно, у части школьников имеются проблемы со здоровьем. В процессе опроса на эти проблемы сослались 30% выпускников (у 4% – серьёзные проблемы, у 26% – незначительные). При этом большинство выпускников (71%) считают себя счастливыми, 24% – и да, и нет, 5% – определённо нет.

Значимым фактором, определяющим настроения учащихся, казалось бы, должна быть успеваемость. Опрос показал, что успешным в учёбе школьникам («отличникам» и «хорошистам») действительно свойственны оптимизм, спокойствие, уверенность в будущем. И наоборот, среди школьников-«среднячков» (успеваемость на «хорошо» и «удовлетворительно») больше лиц, испытывающих раздражение, пессимизм, неверие в будущее. Однако при этом девушки учатся лучше юношей: доля девушек, успевающих на «хорошо» и «отлично», составляет 78%, доля юношей – 67%. Следовательно, более значимым фактором, влияющим на социальное настроение девушек, является не успеваемость, а нечто другое. Возможно, понимание ими наличия гендерного неравенства в процессе профессионального самоопределения, наличия в обществе дискриминации по полу и в процессе поступления в вуз, и в процессе трудоустройства обуславливает чувства неуверенности и беспокойства по поводу благополучного завершения переломного периода их жизни.

В оценке качества школьного образования мнения юношей и девушек несколько различаются. И у тех, и у других доминирующей является оценка «хорошо», однако среди юношей больше лиц, оценивших работу школы на «отлично»

Рис. 2. Ответы выпускников на вопрос, планируют ли они продолжать учёбу по окончании средней школы

(14% юношей против 9% девушек), хотя их успеваемость ниже успеваемости девушек. В целом на «отлично» и «хорошо» работу школы оценили по 74% девушек и юношей, оценку «плохо» поставили школе 15% юношей и 12% девушек. Это мнения учеников, над которыми имеет смысл задуматься.

Опрос показал, что чуть более половины выпускников (53%) являются активистами (12% лидеров и 41% активистов), пассивных учеников – 17%, независимых наблюдателей, «посторонних» – 12%, остальные не смогли себя идентифицировать. При этом лидеров больше среди юношей (13% против 8% девушек), активистов больше среди девушек (45% против 40% юношей), пассивных, сторонних наблюдателей чуть больше среди юношей (30% против 27% девушек). Жизненная позиция, сформированная уже на школьной скамье, может значительно повлиять на дальнейшую судьбу человека.

После окончания средней школы перед выпускником встаёт выбор: продолжить обучение или начать работать? Традиционно в российском обществе сложилось так, что получение высшего профессионального образования рассматривается молодёжью едва ли не как единственный способ обустройства собственной жизни. Опрос показал, что тенденция, направленная на приобретение молодёжью высшего образования, сохраняется. На диаграмме (рис. 2) видно, что абсолютное большинство (96%) выпускников казанских школ планируют продолжить обучение. Другие варианты жизненного выбора (работа, служба в армии) привлекают, скорее всего, не очень успешных учеников, причём среди юношей вдвое больше лиц, планирующих работать после окончания школы, чем среди девушек (17.5% против 8.6%).

Молодые люди, стремящиеся в вузы, предпочитают учёбу в государственных учебных заведениях (92%). На диаграмме (рис. 3) хорошо виден спектр предпочтений школьников: негосударственные вузы не являются приоритетными в глазах выпускников, их выбор зачастую оказывается вынужденным. При этом выбор вуза у большинства старшеклассников ограничивается пределами своего города. В нашем случае намерения 86% выпускников относительно дальнейшего обучения связаны с вузами г. Казани. На диаграмме (рис. 4) наглядно представлены города, предпочитаемые старшеклассниками для получения высшего профессионального образования. Незначительное меньшинство (7%)

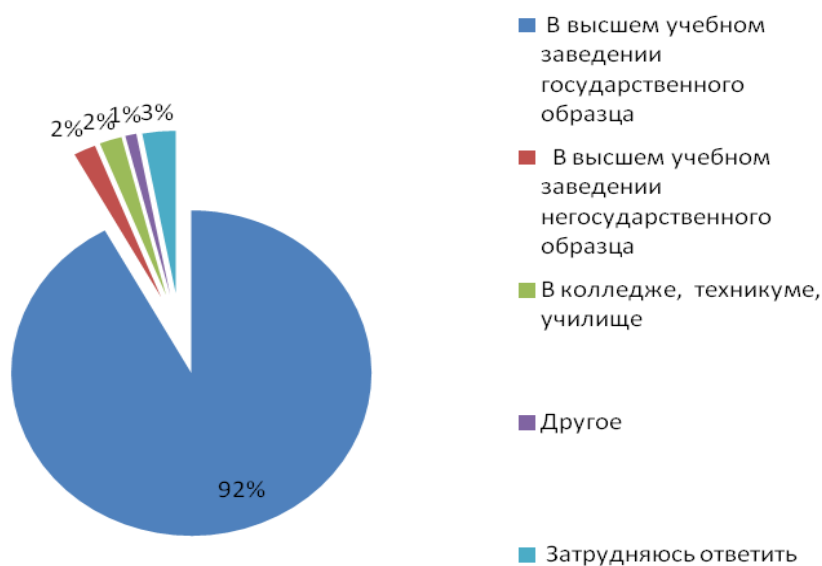

Рис. 3. Ответы выпускников на вопрос о том, где они планируют учиться

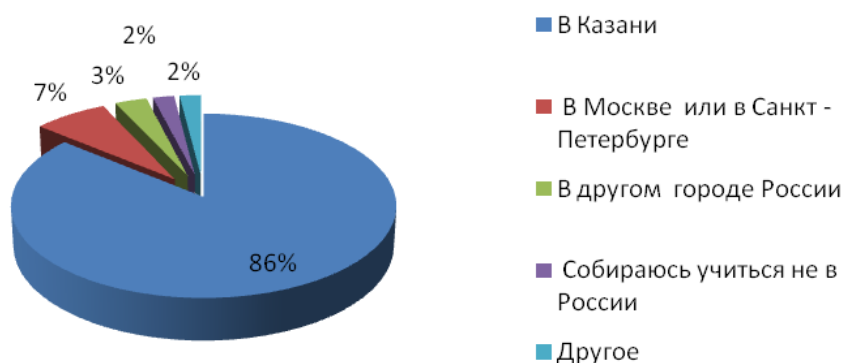

Рис. 4. Ответы выпускников на вопрос, где они планируют обучаться в дальнейшем

ориентировано на продолжение образования в Москве и Санкт-Петербурге, 3% собираются в другие города страны, 2% планируют учиться за границей. В позиции «другое» указаны Новгород, Киев, а также Кавказ и др.

К моменту окончания средней школы 2/3 выпускников (рис. 5) заявили, что определились с выбором будущей профессии, почти 1/5 респондентов ещё не решили этот вопрос, остальные затруднились на него ответить. Различия между юношами и девушками в плане самоопределения в будущей профессии имеют диапазон 4%: профессиональный выбор сделали 66% юношей и 70% девушек, с профессией не определились 21% юношей и 17% девушек. Это означает, что нелёгкий выбор ещё впереди, что вопросы профессионального самоопределения связаны не только с личностными стремлениями, но и с реальными возможностями выпускников, в том числе с семейным капиталом. Однако материальное положение семей выпускников, судя по их мнениям, достаточно благополучное. О наличии серьёзных проблем заявили всего 4% школьников, о наличии

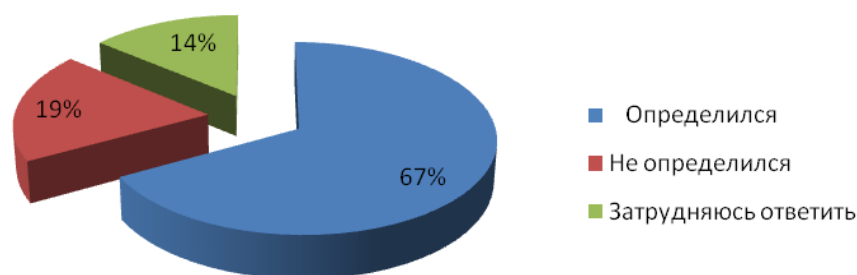

Рис. 5. Ответы выпускников на вопрос о том, определились ли они с выбором будущей профессии

незначительных проблем – пятая часть учащихся. Более половины (60%) школьников считают, что проблем материального характера в их семьях нет, однако 18% ничего об этом не знают.

Выбор для обучения конкретного вуза обусловлен множеством факторов, среди них – престиж вуза, его рейтинг в обществе. К личностным факторам привлекательности вуза относятся возможность поступления, оцениваемая выпускниками как реальная, наличие желаемой специализации (профиль подготовки). По поводу рейтинга вузов г. Казани (девяти самых значительных в столице республики) мнения выпускников разделились. Каждый вуз имеет своих сторонников, однако несомненной привлекательностью и престижем пользуются два вуза: по сумме двух первых мест, отданных выпускниками, лидирует (45% голосов) Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), затем следует (42% голосов) Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ-КХТИ). Лидерам уступает Казанский государственный энергетический университет (КГЭУ), набравший 30% голосов. Своеобразен рейтинг у Казанского национального исследовательского технического университета (КНИТУ-КАИ): по сумме двух первых мест он набрал 23% голосов, третье место ему отдали 54% выпускников. Востребованы выпускниками 2014 года также Казанский государственный университет культуры и искусств (КГУКИ), Казанский государственный архитектурно-строительный университет (КГАСУ).

В качестве вуза для поступления К(П)ФУ рассматривают 41% опрошенных школьников, как дополнительный вариант – третья часть школьников, совсем не рассматривают – четверть опрошенных (рис. 6). В гендерном аспекте при выборе Казанского федерального университета наблюдаются значительные различия. Поклонницами К(П)ФУ являются преимущественно девушки: 48% выпускниц рассматривают его в качестве приоритетного учебного заведения, 35% – в качестве дополнительного и только 17% – вообще не рассматривают. Юноши в этом плане гораздо сдержаннее: однозначно выбирают К(П)ФУ всего 28%, рассматривают в качестве дополнительного вуза или вообще не рассматривают – по 36%. Возникает вопрос о причинах подобной ситуации. Можно предположить, что юношей в специализированных вузах привлекает большая

Рис. 6. Ориентация выпускников на КФУ как на вуз для поступления

прикладная ориентированность, подготовка по конкретным направлениям, производственная практика, дающая возможность профессионализации уже на студенческой скамье. Университетская подготовка воспринимается как универсальная, ориентированная на развитие фундаментальных наук, практическая составляющая выражена в ней менее явно.

Анализ результатов проведенного исследования социального самочувствия выпускников казанских школ 2014 года позволяет составить довольно четкое представление об их настроениях накануне окончания среднего учебного заведения: большинство выпускников считают себя счастливыми, здоровыми, материально обеспеченными, работу школы оценивают положительно, с выбором профессии и места учёбы многие определились. Гендерный аспект выбора профессии, то есть предпочтение юношами вузов практической направленности, а девушками – вузов социально-гуманитарного профиля, является традиционным.

Однако тревожные настроения 42% выпускников школ, большинство среди которых – девушки, причём более успешные в учёбе, чем юноши, не могут не вызывать повышенного внимания со стороны педагогов. Кроме того, третья часть выпускников ещё не определилась с выбором профессии. В ходе опроса выявлены тенденции, свидетельствующие о возможном изменении абитуриентами направления подготовки из-за недобора проходных баллов на желаемую специальность. Перспектива вынужденного (под давлением обстоятельств) обучения по какому-либо иному профилю не добавляет выпускникам оптимизма.

Риски, связанные с неопределённостью возможностей самореализации молодых людей, возникают в результате несоответствия их стремлений обрести желаемый социальный статус ресурсам, имеющимся у различных социальных институтов. При недостаточной со стороны общества, его институтов социальной поддержке процессов самоопределения и самоутверждения молодёжи усиливается социально-стратификационное неравенство. Происходит ограничение возможностей для осходящей мобильности отдельных категорий молодёжи,

что порождает риски социального исключения. Существование социально-стратификационных рисков обуславливает неконкурентоспособность части молодёжи.

Проблемы с институтом образования усугубляются на стадии профессионального обучения и выхода на рынок труда. Сегодняшние выпускники профессиональных и высших учебных заведений, основы трудовых ориентаций которых закладываются ещё в начальной школе, зачастую приобретают специальности, не востребованные современным производством, в результате чего трудоустраиваются не по профилю подготовки или заняты трудом, не требующим квалификации. Всё большее распространение получает молодёжная безработица, перспектива которой является постоянной угрозой для самореализации молодёжи в обществе риска. Перечисленные факторы обуславливают непредсказуемость перехода молодёжи в сферу труда и усиливают риски депрофессионализации и нисходящей социально-профессиональной мобильности [8, с. 126].

Подобная перспектива может ожидать и выпускников 2014 года, поскольку, как свидетельствуют данные (см. [9]), более половины из 700 тысяч выпускников страны выбрали для сдачи на ЕГЭ обществознание, то есть планируют, как и многие выпускники прошлых лет (см. [10]), стать экономистами, юристами, управленцами. Однако востребованы в обществе специалисты совершенно другого профиля – в сфере услуг, промышленности, транспорта, строительства. Это провоцирует усиление неопределённости социально-профессиональной идентичности и возникновение риска кризиса идентичности в молодёжной среде [11, с. 101].

Распространённой в данной ситуации является стратегия конформизма. При ограниченности практического опыта молодёжи конформистская модель поведения становится доминирующей: уже в юношеском возрасте человек оказывается в ситуации выбора, осознавая, что достижение успеха (который декларируется как общественный идеал) в общепринятом в данном социуме смысле предполагает зачастую нарушение социальных норм. Это является фактором потенциальной неустойчивости, конфликтогенности и дисбаланса в обществе. Социологические исследования позволяют выявить состояние социального самочувствия современной российской молодёжи, демонстрируют её ожидания и направленность действий, акцентируют внимание на аспектах социальной напряжённости и социального оптимизма, дают информацию к размышлению, побуждают задуматься учителей, родителей, педагогов высшей школы о судьбах подрастающего поколения, следовательно, и о судьбах страны.

Работа выполнена за счёт средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности.

Summary

F.F. Ishkineeva, S.A. Akhmetova, R.G. Minzaripov. Social Well-Being of Young People at the Point of Professional Self-Determination in a Risk Society.

Using the results of an independent sociological research on the social well-being of Kazan upperclassmen, the paper analyzes the issues of professional self-determination of the youth. It is shown that at the time when school leavers choose their life trajectory they experience a special condition, which can be characterized by higher anxiety, lack of self-confidence, and indefiniteness of opportunities of social start and self-realization.

Keywords: social well-being, professional self-determination, risk society, empirical indicator, young people, anomie, condition of uncertainty.

Литература

1. Краткий психологический словарь. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
2. *Тощенко Ж.Т., Харченко С.В.* Социальное настроение. – М.: Academia, 1996. – 195 с.
3. *Гилевская Л.П.* Социальное самочувствие белорусской молодёжи: социологический анализ // Экономические и социальные перемены: Факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 2. – С. 123–131.
4. *Гидденс Э.* Последствия современности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. РЖ. – 1994. – № 2. – С. 3–14.
5. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
6. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
7. *Зубок Ю.А.* Проблемы социального развития молодёжи в условиях риска // Социол. исследования. – 2003. – № 4. – С. 42–50.
8. *Карпухин О.И.* Молодёжь России: особенности социализации и самоопределения // Социол. исследования. – 2000. – № 3. – С. 124–128.
9. В 2014 году выпускники предпочитают сдавать ЕГЭ по обществознанию, физике, истории, английскому языку и информатике // Рособрназор. Новости. – 2014. – 13 марта. – URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=3550, свободный.
10. ЕГЭ в цифрах: 4 самых важных фактора // Интерфакс.– 2013. – 28 мая. – URL: <http://www.interfax.ru/309262>, свободный.
11. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Методология целостного подхода в социологии молодёжи // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2005. – М.: Ин-т социологии РАН, 2006. – С. 95–143.

Поступила в редакцию
18.06.14

Ишкинеева Фарида Фалесовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: Farida1967@mail.ru

Ахметова Симбуль Абдулловна – кандидат философских наук, доцент кафедры общей и этнической социологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *giacint7@mail.ru*

Минзарипов Рияз Гатауллович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и этнической социологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *rminzaripov@yandex.ru*